Глава 1: Палач Провинции Весеннего моря

«Несчастные плачут.»

Бессердечный.

«Везучие ликуют.»

Жестокий.

«Однако, все умирают.»

Холодный.

Это были хорошие слова для описания молодого человека стоящего на площади Восточного Моря, в руках он держал длинный, острый меч палача.

Второй страшнейший человек во всей провинции Весеннего моря. Он назначал наказания как виновным, так и невиновным.

Он назначал наказания как виновным, так и невиновным.

«Я желаю тебе удачи, путешественник.»

Его последние слова для тех, кого он убил, всегда были одними и теми же.

Никогда не желая навлечь на себя плохую карму или что-то иное, что могло бы навлечь на него проклятие, связанное с недоброжелательностью всех тех, кого он убил.

Этот палач, которого можно назвать человеком с самым большим количеством грехов и с наибольшим накопленным злом во всей провинции Весеннего Моря, теперь стоял на своём собственном помосте, чтобы быть казнённым.

Его слова прозвучали для всех зрителей, те же самые слова, которые они слышали от него тысячу, нет, десять тысяч раз.

И всё же, когда он говорил это сам себе, это было пусто.

Молодой человек, которого назначили на эту работу, задрожал.

Он видел свою судьбу в человеке, которого он должен обезглавить.

Палач снял свою маску, в их профессии было нормально всегда скрывать свою личность, чтобы избежать мести, но ему это больше было не нужно.

Многие жители провинции Весеннего Моря ахнули, узнав его. Некоторые из них проходили мимо него или даже перекидывались парой слов.

Палач взглянул на молодого человека, который должен был занять его место и ухмыльнулся от уха до уха, заставив молодого человека вздрогнуть, казалось, что глаза палача могли видеть сквозь него и видели то, что не мог увидеть никто другой.

«Мне жаль тебя, юный путешественник, - казалось, его тон был не здесь, будто он давно достиг далёкого места. – Убийца кланов. Идущий по пятам. Демон. У тебя будет много имён, но

никогда не забывай… кто ты, иначе станешь тем, кем никогда не должен был стать.

Он посмотрел на толпу впереди.

Он не стал бы закрывать глаза, нет, только не он.

Шу Синь, молодой палач, выглядел сбитым с толку и испуганным темпераментом, который он едва ли видел в своем собственном отце, теперь исходящим от этого человека.

Никто не выбирает эту работу, палачей всегда выбирают из заключенных, приговоренных к смертной казни, которых убьют, как только они перестанут служить своей цели.

Заметив дрожь в руках мальчика, иссохший палач понял, но из-за этого не дал ему пощады.

Он издал звериный рык и начал безжалостно бороться, угрожая сломать свои оковы!

«Казни его».

Требование, прозвучавшее сверху, где на балконе, который имел вид на всю площадь стоял городской лорд, заставило Шу Синя прийти в себя.

Он колебался, всего мгновение, но колебался.

Убийственное намерение старого палача коснулось сознания Шу Синя и напугало его почти до смерти.

Дрожащими руками он нанес удар по старому палачу, но его лезвие застряло, заставив его нанести удар снова, кровь брызнула на лицо Шу Синя из-за того, что ему было запрещено носить маску.

Он бил снова и снова, во все стороны брызнула кровь, толпа, привыкшая к чистым казням, отшатывалась в ужасе, а другие, более развращенные люди, были возбуждены внезапной жестокостью.

Старый палач выпустил наружу крик боли, когда грязная работа была сделана, но Шу Синь не мог остановиться.

Как только голова отделилась и упала в ведро внизу, Шу Синь сделал шаг назад и вытер кровь с длинного лезвия.

«Мне жаль.»

лихорадочно произнес Шу Синь себе под нос, повторяя это снова и снова он выронил меч из дрожащих рук.

Наклонившись, чтобы поднять его, он упал на одно колено, кровь попала ему в глаза, ему пришлось прервать собственный крик, затем он дрожащей рукой поднял меч.

Он спустился с помоста.

Проходя сквозь толпу, многие смотрели на него холодно, в их взглядах не было любви к палачу, к тому, кто отнимал жизни.

Никто не жалел дрожащего мальчика.

Проходя через мощённые улицы и высокие дома, нельзя было увидеть ничего, кроме глаз горожан, провожающих скорчившуюся фигуру, пытающуюся уйти как можно скорее.

Большие городские ворота каждый день были открыты от рассвета до заката, и спустя мгновение, после того как он покинул город, он бросился бежать, вопль, который он сдерживал, разнесся по лесу за городом, заставляя птиц взлетать с ветвей.

Вскоре с сорванным горлом он вошёл в хижину.

Он не мог скрывать свою личность, поэтому ему оставалось только жить в изоляции до конца своей жизни.

Вот такой вещью была мимолётная жизнь палача.

Сейчас.

Кто-то может спросить, почему же он не побежал?

Никакой охраны, место за городом, еда, почему же он не сбежал?

Потому что он не будет по-настоящему свободен, даже, если уйдёт.

Слезы потекли из его глаз, падая на колени от ощущения того, что он так беспомощен, что он в ловушке, потому что знал.

Существовали существа Великой силы, готовые выследить палача-изгоя, во имя добродетели и справедливости, ищущие благосклонности небес, тем более, он был приговорён к смерти, верно?

Кому было до него дело?

Некоторое время он беспрерывно рыдал, пока не начал всхлипывание, отчаяние в его глазах стало только больше, когда он встал.

Он убрал меч, которым веками рубили преступников, в комнату внутри маленькой лачуги, в место, предназначенное только для этого предмета.

Он подумал, что, если ему суждено умереть, он должен просто использовать его сейчас и закончить многолетнее путешествие, но, когда он поднес меч к своему горлу, он дрогнул.

Он не был способен на это.

Он был напуган.

Однако, когда он попытался опустить длинный меч, он засиял тьмой, которая как бездна поглотила весь свет в комнате.

Посреди поля битвы в Царстве Хаоса между мирами, соединенными Великим Путем, на котором расцвело Дао, одно существо заметило пятнышко света.

На лице, которое никогда ничего не выражало, появилась ухмылка.

Было чувство, что у него не было ни одной черты лица, кроме ухмылки, существо оказывало на окружающих такой ужас, что для окружающих было трудно просто поднять на него взгляд, будто один только его взгляд мог уничтожить их.

Однако вскоре оно исчезло.

Он появился в маленькой, тесной для своих размеров комнате.

"Так вот как эти самодовольные ублюдки это делают? Грязный маленький обманщик?.."

Голос, настолько леденящий душу, что дети бы умерли, услышав его, заставил Шу Синя, который как раз собирался отступить к стене, замереть, почувствовав, что что-то врезалось в него... или, возможно, это он врезался во что-то.

"...Ты, должно быть, шутишь, этот бездарный отброс? Голос казался раскаявшимся, странным ощущением: «Эта несправедливо... Я возвращаюсь».

Эти бормотания не ускользнули от ушей Шу Сина, как и заключительная часть о том, что "кого волнует ожидание еще нескольких сотен лет для следующей попытки".

Даже не понимая, Шу Синь почувствовал, что его сердце бьется быстрее с каждой секундой.

Он чувствовал это своим нутром, его душа кричала!

Возможность.

Сделка с дьяволом.

«Я-я не знаю, что Вы ищете, но уверяю Вас, что, если Вы скажете мне что Вам нужно, я помогу в обмен на...» Шу Синь не успел договорить, как в тишине раздался громогласный смех, от которого рухнули стены хижины.

"Ты? Ты хочешь заключить со мной сделку?! Такой бездарный мусор, как ты, не смог бы выучить самые элементарные приемы владения мечом, даже если бы потратил на это всю свою жизнь. С чего бы мне возлагать свои надежды на кого-то вроде тебя?" Голос переключался между сотней известных языков, юноша вздрогнул, поняв, что сказал голос: "Ты можешь победить Бога?"

Шу Синь прикусил губу, но его взгляд горел.

После всего, что произошло в прошлом месяце, начиная с его назначения палачом и заканчивая первым убийством, которое произошло сегодня, или тем фактом, что ему помешали скрыть свое лицо.

Все это вырвалось в порыве решимости.

"Я не могу прямо сейчас. Хотя я слышал, что Великие Мастера могут воспитать любого ученика, я считаю, что Вы не Мастер, так как вам нужен кто-то кому небеса даровали талант, чтобы научить простой стойке с мечом." Шу Синь собрал все свое мужество, чтобы спровоцировать это существо.

Он не хотел прожить долгую жизнь, казня людей только для того, чтобы его самого казнили, когда придёт время!

Он хотел жить по-настоящему, любыми необходимыми средствами!

Он не хотел выживать!

"Ху… ху…. Хухуху-, Хахахаха-!" Голос разорвал небо своим громовым смехом: "Твои попытки спровоцировать меня тщетны".

Он почувствовал, как коготь царапнул его по горлу, кровь хлынула во тьму, в которой он не мог видеть.

Он пытался кричать и бороться, но был неспособен ни на то, ни на другое.

Вся кровь покинула его тело, разум задрожал так, что чуть не сломался, по всему телу появились трещины.

"Но я не позволю так легко ударить по своей гордости как Мастера своего своего дела", - тон существа изменился на гораздо более тонкий, - "Если ты чувствуешь, что сегодняшний день был несправедливым, знай, что все станет только хуже. Я превращу тебя в Мастера. Любыми необходимыми средствами, так что даже не вздумай сожалеть".

Цвет лица Шу Синя начал возвращаться в норму, когда порез на его горле зажил!

Он почувствовал, что что-то важное изменилось в его теле, его разум невольно провалился в бездну, как будто его куда-то тащили, пока он не оказался в огромной пустоте.

Крошечное пятнышко света, такое маленькое, что, если бы не пустота, его легко было бы не заметить, излучающее настолько ничтожное количество тепла, что, если бы не холод в бездне, его можно было бы не заметить.

"Это твой талант".

Шу Синь почувствовал, как его разум двинулся назад, и его зрение расширилось, чтобы увидеть огромную тёмную звезду, подобную тем, что находятся в центре солнечных систем за пределами того, что он мог увидеть.

"Это талант, необходимый для того, чтобы подняться выше Мастера".

Его разум снова двинулся назад, на этот раз открыв сотни таких тёмных звезд, все они рухнули, за исключением одной.

"Вот сколько людей, обладающих этим талантом, все еще терпят неудачу".

Его разум сдвинулся с места, и он снова предстал перед своей крошечной, каплей таланта, которую теперь крепко сжимал, опасаясь, что её унесет порывом ветра.

"Я, Существо Хаоса… хм, это уже не так". Существо сухо рассмеялось и продолжило.

"Я! Бог Меча Вена, настоящим объявляю тебя…, тебя…"